

1. Внутренние аспекты

Во время «междоцарствия» ни одна серьезная проблема ни внутренней политики (экономический кризис, социальная апатия), ни внешней (кризис в отношениях между Востоком и Западом), унаследованная от 18 лет консервативной политики «олигархии стариков», не была решена хотя бы частично. Тем не менее в первые месяцы после прихода Андропова к власти создалось впечатление, что он собирается осуществить ряд перемен, морально очистить партию, приступить к экономическим реформам. В своей первой речи он установил срок в два года, чтобы провести ряд изменений, которые позволили бы приступить к выполнению следующей пятилетки в лучших условиях. У него не хватило на это времени, поскольку он был у власти всего пятнадцать месяцев, однако, учитывая его первые шаги, можно усомниться в результатах, к которым привели бы его реформы в будущем.

Во внутренней политике краткое пребывание Андропова у власти было отмечено прежде всего попыткой покончить с наиболее вопиющими проявлениями коррупции, распространившейся в своего рода «семейных кругах» партии из-за стабильности положения и абсолютной безнаказанности при Брежневе огромного числа местных партийных руководителей. Являясь руководителем КГБ, Андропов имел всю информацию о многочисленных делах (почти никогда не предававшихся огласке), связанных с семейственностью и коррупцией, которые творились в феодальных уделах «советских князьков», особенно во второй половине 70-х гг., когда теневая экономика разрослась до того, что проникла во все сферы экономической деятельности. В связи с распространением этого явления в сентябре 1980 г. ЦК партии принял ряд мер, направленных на борьбу с коррупцией. Указания по этому вопросу были разосланы в местные партийные организации в виде секретного письма. Правящая верхушка отдавала себе отчет в том, что проблема носила столь общий характер, что лучше было подойти к ней как можно осторожнее, «разбирая» только самые вопиющие злоупотребления и закрывая глаза на другие. В 1981 — 1982 гг. прогремело несколько «скандальных дел», раскрытых КГБ под руководством Андропова (которые Запад трактовал как настоящее «объявление войны КГБ брежневской мафии», по выражению «Обсервер» от 7 марта 1982 г.): «скандал с сервизом Екатерины II» — дело члена Политбюро Г.Романова, который «взял напрокат» в Эрмитаже бесценный сервиз, чтобы отпраздновать свадьбу своей дочери; «большое икорное дело», в которое был вовлечен министр рыбного хозяйства А.Ишков, старый друг А.Косыгина; «скандал в ОВИРе» в Москве; и, наконец, «бриллиантовая история», в которой непосредственно были замешаны дочь Брежнева Галина и его зять Ю.Чурбанов, первый заместитель министра внутренних дел.

На похоронах отца дочь Брежнева была в плотном кольце работников КГБ. На Галину уже имелся ордер на задержание, после ареста 9 ноября ее близкого друга, директора самого знаменитого продуктового магазина в Москве (Елисеевского гастронома). Сразу после смерти Брежнева газеты начали много писать о коррупции высших чиновников.

Андропов заявил, что следует «более жестко бороться против нарушений партийной дисциплины». Журнал «Коммунист» осудил «карьеристов, пытающихся проникнуть в ряды партии, рвачей, бездельников, нарушителей порядка». Э.Шеварднадзе, первый секретарь Компартии Грузии и член Политбюро, выступил в «Правде» с обвинительной статьей против семейственности и коррупции и объявил об отстранении от должности более 300 ответственных лиц в Грузии. Наконец, 11 декабря «Правда» неожиданно опубликовала отчет о последнем заседании Политбюро, посвященном обсуждению множества писем рабочих и крестьян, недовольных ухудшением условий труда, фальсификацией статистических данных, нарушениями в распределении жилья, расхищением денежных средств и другими нарушениями законности и справедливости. Этим сообщением, за которым последовали предложения усилить санкции в отношении коррупции, семейственности, расхищения и взяточничества, правительство демонстрировало свое намерение энергично бороться со всеми видами преступной деятельности на всех уровнях, чтобы оздоровить моральный климат в обществе. Эти меры не были чем-то невиданным в советской истории: популистские кампании против коррупции «высокопоставленных князьков», которые считали, что советские законы не для них, а для простых людей, неоднократно предпринимал Сталин. При Андропове эти акции явились результатом, как отмечает Ж.Медведев, мощного давления снизу. Коррупция охватила все уровни, и многие полагали, что ухудшение положения с продовольствием и промтоварами вызвано их перераспределением в интересах номенклатуры, обильно снабжавшейся высококачественными продуктами через магазины для избранных, и что благодаря широкой сети таких магазинов-распределителей и системе индивидуальных пайков простой человек может рассчитывать только на хлеб.

Кампания против коррупции скоро затихла. Ее основным результатом стало обновление руководящей элиты. Этот процесс носил, однако, ограниченный характер, и с почетом уходившие на пенсию министры уступали место своим первым заместителям. Следственные органы прекратили расследование крупных скандалов, в которые были замешаны высокие партийные руководители, связанные с настоящей «совет-

ской мафией», и занялись борьбой с более скромными формами теневой экономики: левыми приработками, мелкой спекуляцией, чтобы в конечном счете перейти к борьбе за укрепление дисциплины. «Следует решительнее повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины», — заявил Андропов в своем выступлении на пленуме ЦК КПСС 22 декабря 1982 г., будучи вполне убежден в том, что «хотя нельзя все сводить к дисциплине, начинать надо... именно с нее». Улучшить управление, повысить эффективность экономики, подняв производительность труда, — таковы были основные цели его «программы экономических реформ». Что же касается способов их достижения, то, согласно Андропову, после долгих рассуждений о расширении самостоятельности производственным объединениям, предприятиям, колхозам и совхозам настало время практически приступить к решению этих проблем, однако действовать в этой области следовало осмотрительно, учитывая и опыт братских стран. В ожидании подъема самоуправления Андропов предложил самый простой и дешевый способ, чтобы приостановить падение производительности труда: борьбу с расточительством и повышение дисциплины труда.

Борьба с расточительством в сельском хозяйстве, промышленности и на транспорте в течение нескольких месяцев стала основной темой, обсуждавшейся в прессе. Для укрепления дисциплины были приняты невиданные ранее меры. Только они и остались, как нам кажется, в памяти людей от короткого пребывания Андропова у власти. Эти меры сводились к следующему: надзор за прилежностью трудящихся, проверка удостоверений личности в магазинах (с целью обнаружения тех, кто пошел туда в рабочее время), налеты милиции в общественные бани, кинотеатры (с той же целью), изменение часов работы магазинов для того, чтобы дать возможность населению делать покупки не в рабочее время.

Правительство ужесточило санкции в отношении нарушителей партийной дисциплины и значительно повысило цены на продукты питания. Все эти меры напоминали не столько венгерскую модель, сколько военное положение в Польше. После незначительного повышения в первом полугодии 1983 г. производительности труда в промышленности все вернулось на свои места.